

ЭКОПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМЫ

В. И. ПАНОВ

Психологический институт Российской академии образования, г. Москва,
Россия

В статье показывается методологическая ограниченность гносеологической парадигмы для изучения порождения психических явлений и необходимость использования для этой цели онтологической парадигмы. Используя представление о психике как форме бытия, автор обосновывает онтологические предпосылки для разработки экопсихологического подхода к развитию психики (экопсихологии развития). В качестве таковых выступают: а) представление о психике как форме бытия, феномены которой порождаются и развиваются посредством взаимодействий в системе отношений «индивид—среда»; б) экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, включающая объект-объектные, субъект-объектные, субъект-обособленные, субъект-совместные и субъект-порождающие типы взаимодействий. Исходя из этого, производится расширение представления о психике как объекте исследования в соотношении с гносеологической, онтологической и трансцендентальной парадигмами в исследовательском мышлении. А именно, как феноменологическая данность психических феноменов человека или животных — ставшая форма бытия, как антропогенные качества окружающей среды — отчужденная форма бытия, как порождающийся и развивающийся психический феномен — становящаяся форма бытия, как возможность порождения психических феноменов — виртуальная форма бытия. При этом происходит и расширение понимания субъекта изучаемых психических реальностей. Если в рамках гносеологической парадигмы в роли такого субъекта психической реальности традиционно выступают живые существа (человек, животные, насекомые и др.), то в онтологической парадигме в роли субъекта порождения исследуемых психических реальностей может выступать и самое отношение «человек—окружающая среда» как целостный онтологический субъект (при условии субъект-порождающего и субъект-совместного типов взаимодействия). В завершение статьи дается несколько тезисов о перспективах развития экопсихологического подхода к развитию психики в XXI в.

Ключевые слова: порождение психических феноменов, гносеологическая и онтологическая парадигмы, экопсихологический подход к развитию психики, психика как форма бытия, экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий.

Финансирование. Работа выполнена в рамках госзадания ФГБНУ ПИ РАО.

Для цитаты: Панов В. И. Экопсихология развития: гносеологическая и онтологическая парадигмы // Познание и переживание. 2020. Т. 1. № 1. С. 38–54. doi: 10.51217/cogexp_2020_01_01_03.

Для контактов: В. И. Панов, ecovip@mail.ru.

ECOPSYCHOLOGY OF DEVELOPMENT: EPISTEMOLOGICAL AND ONTOLOGICAL PARADIGMS

VICTOR I. PANOV

Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The article illustrates the methodological limits of the epistemological paradigm for the studying of generation of mental phenomena and the need of using the ontological paradigm for this purpose. Using the concept of the psyche as a form of being, the author substantiates the ontological prerequisites for the development of an ecopsychological approach to the development of the psyche (ecopsychology of development). These are: a) the idea of the psyche as a form of being, the phenomena of which are generated and developed through interactions in the system of relations “individual—environment”; b) ecopsychological typology of subject-environment interactions, including object-object, subject-object, subject-separate, subject-joint and subject-generating types of interactions. Based on this, the concept of the psyche as an object of research is expanded in relation to the epistemological, ontological and transcendental paradigms in research thinking. Namely, as a phenomenologically given mental phenomenon of a human or animal — a form of existence, as an anthropogenic environmental quality — an alienated form of existence, as a generated and developed psychological phenomenon — a form of becoming into being, as a possibility of generation of psychological phenomena — a virtual form of existence. At the same time, this is an expansion of understanding of the psychological realities under study. If, within the framework of the epistemological paradigm, living beings (humans, animals, insects, etc.) traditionally act as such a subject of psychological reality, then in the ontological paradigm, the individual-environment relation itself as an integral ontological subject (on condition that the subject-separate and subject-joint, types of interaction) can also act as a subject of generation of the studied psychological realities. At the end of the article, several theses are given about the prospects for the development of the ecopsychological approach to the development of the psyche in the 21st century.

Keywords: generation of mental phenomena, epistemological and ontological paradigms, ecopsychological approach to the development of the psyche, the psyche as a form of being, ecopsychological typology of subject-environment interactions.

Funding. The work was performed within the framework of the state assignment of Psychological Institute of Russian Academy of Education.

For citation: *Panov V. I. Ecopsychology of development: epistemological and ontological paradigms // Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]. 2020. V. 1. № 1. P. 38–54. doi: 10.51217/cogexp_2020_01_01_03 (in Russ.).*

Corresponding author: Victor I. Panov, *ecovip@mail.ru*.

Проблемность в изучении порождения психических явлений

Одна из фундаментальных особенностей психических явлений как предмета психологического исследования состоит в том, что психика и ее феномены

всегда предстают в «ставшей форме» существования — как продукт психического акта, т. е. уже свершившегося процесса их порождения (А. И. Миракян и современная психология восприятия, 2010; Миракян, 1999, 2004; Нагдян, 2018; Панов, 1998, 2004, 2014; и др.). Для наглядности вспомним предметность зрительного восприятия, когда нашему сознанию не представлены ни световые лучи, принимаемые сетчаткой глаза, ни торможение/возбуждение в нервных волокнах и нейронных структурах зрительной коры мозга — мы сразу видим пространственно-временные свойства воспринимаемого предмета как объекта восприятия. В то время как сам психический процесс порождения этих продуктивных, феноменологических проявлений психического акта остается скрытым от внутреннего и от внешнего наблюдения.

Вследствие чего порождение психической реальности (в виде психических феноменов, процессов, состояний и т. д.) приходится исследовать ретроспективно, «с конца» — используя в качестве предпосылки для наших рассуждений продукты завершенных (или незавершенных) психических актов. Образно говоря, это напоминает ситуацию, когда по свойствам яблока мы хотим представить и изучить яблоню, продуктом жизни которого является данное яблоко. Именно это обстоятельство приводит к ряду методологических проблем (парадоксов) в изучении психики как природного (в широком смысле) явления (Панов, 2014).

Так, вследствие аналитичности нашего мышления предметом психологического исследования выступают отдельные психические явления (когнитивные процессы, эмоциональные переживания, темперамент и способности, сознание и т. д.). Значит, пытаюсь проникнуть в природу и процесс порождения этих явлений, мы, по сути, расчленим психику на представляющие ее отдельные феномены. Но, согласно *принципу системности*, психика не сводится к этим своим проявлениям, хотя и проявляется в них (Барабанщиков, 1990, 2020; Ломов, 1984; и др.).

Если исходить из *деятельностного принципа* (Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 1957; и др.), то психика проявляется и формируется в деятельности и посредством деятельности. Но тогда психика предстает перед нами опосредованной и, более того, опредмеченной целями, условиями, мотивами и, наконец, предметом той деятельности, в рамках и посредством которой психику «заставили» проявлять себя в виде того или иного феномена. Однако цели, мотивы, предмет деятельности — это опять же проявленные, уже порожденные продукты психических актов. Причем разные виды деятельности способствуют проявлению разных психических феноменов (Ошанин, 1999).

Согласно *принципу отражения*, фундаментальным свойством психического отражения является его предметность. Но именно предметность приводит к тому, что психические процессы и феномены выступают, образно говоря, покрытыми и скрытыми «предметной оболочкой». По этой причине их экспликация в качестве предмета исследования осуществляется в опосредованном виде — либо предметным содержанием, либо содержанием потребности и целями психического акта (Панов, 1998, 2014 и др.).

Если обратиться к *принципам развития и процессуальности*, то обнаруживается, что процессуальная сторона психических явлений исследуется, как было отмечено выше, ретроспективно — со стороны продукта завершённого психического акта или его поэтапных продуктов в соотношении с конечным продуктом. В качестве примера можно привести хорошо известные этапы формирования перцептивного образа, каждый из которых выделяется исходя из представления о тех пространственных свойствах и отношениях, которые *еще только должны* быть восприняты как продукт свершившегося психического акта.

Более того, парадоксальность заложена уже в самом полагании «процессуальности» психического в качестве предмета исследования. Дело в том, что процессуальность понимается и описывается нами как изменение пространственно-временных параметров. При этом возникает необходимость рефлексии того, рассматриваем мы «пространство» и «время» как отдельные формы бытия или же как единую форму бытия («пространство—время»), которая расчленяется нашими перцептивными системами на «протяженность» и на «длительность», а затем трансформируется в образы, представления, понятия «пространство» и «время», как продукты свершившихся психических актов (Панов, 2017). И далее, возникает вопрос: психическое пространство, в котором осуществляется порождение психических явлений, обладает такими же свойствами, как физическое пространство—время? Ведь понятие «пространство», которое мы используем для определения процессуальности, имеет разные физические и психологические смыслы: абсолютное пространство или относительное (классическая психология или гештальтпсихология), среда обитания, по Дж. Гибсону (Гибсон, 1988), или как пространственные отношения, порождаемые в предметном действии (Ошанин, 1999).

Еще одна причина методологической проблемности в изучении порождения психических явлений, которая заключается в том, что методология изучения психических явлений пронизана антропоцентризмом. Дело в том, что предпосылкой для изучения психических явлений выступает постулирование «человека» в качестве субъекта психики⁷. Это приводит к тому, что единая по своей сути природа психики концептуально расчленяется, по крайней мере, на три «природы психической реальности». Так, если мы рассматриваем человека как существо биологическое (физиологическая природа), то мы получаем веер физиологических и психофизиологических теорий от классических физиологических, нейрофизиологических до современных нейropsychологических и нейрокогнитивных подходов. Если за предпосылку принимать представление о человеке как существе социальном (социальная природа), то мы получаем веер социально-, культурно- и деятельностно-обусловленных подходов к изучению психических явлений. Если же принять постулат, что человек является существом духовным (духовная природа), то мы опять

7 Хотя субъектом психических феноменов, как известно, могут быть и другие представители живой природы, но их психическая активность рассматривается «через призму» наших знаний о психических функциях человека.

получаем веер подходов, в которых на первое место в изучении психики человека ставится представление о «душе человека»: от естественнонаучных и граничащих с теологией и богословием подходов⁸ до собственно святоотеческой психологии, наиболее разработанной в трудах святых отцов.

При этом хочется спросить: а почему при изучении природы психических явлений не говорят о человеке как *существе психическом*, а не только биологическом, социальном и духовном?

Проблема порождения психических явлений: от гносеологической парадигмы к онтологической

Уже стало банальным говорить о том, что психология в очередной раз переживает методологический кризис. Между тем причина такого состояния психологии объясняется так называемым «парадоксом Мюнхгаузена», суть которого в том, что в психологии имеет место совпадение психики как объекта изучения (исследуемые психические явления) и как средства ее исследования (способы мышления, с помощью которых эти психические явления эксплицируются в качестве предмета исследования) (Михайлов, 1993).

Следующая методологическая причина проблемности в изучении порождения психических явлений обусловлена доминированием гносеологической парадигмы в научно-психологических исследованиях, реализующей отношение гносеологическое «*субъект познания — объект познания*» и производные от него методологические отношения «*субъект восприятия — объект восприятия*», «*субъект мышления — объект мышления*», «*субъект действия — объект действия*», «*субъект переживания — объект переживания*» и т. п.

Важно подчеркнуть, что технологический прогресс достигнут человечеством благодаря именно гносеологической парадигме и построенному на ее основе естественнонаучному (в том числе — физикальному) способу мышления, когда исследуемые природные и социальные явления изначально эксплицируются в виде *феноменологической данности* их свойств и отношений. Это в полной мере относится и к тем психологическим исследованиям, предметом которых выступают соотношения между данностью психических явлений между собой или в соотношении со свойствами окружающей среды (инженерная психология, психофизика, когнитивная психология, психогенетика, тестовая психодиагностика социальная и экологическая психология и т. п.). Особенно четко такая логика исследования представлена в когнитивном (нейрокогнитивном) подходе, согласно которому процессы восприятия рассматриваются как процесс поэтапной переработки зрительной информации от ретинального и окуломоторного уровней до кратковременной и долговременной памяти и далее до нейронных структур, включая нейроны-

8 Чтобы не вдаваться в дискуссию, назову только несколько уважаемых мною психологов, которые имеют серьезные работы в этой области психологических исследований: С. Б. Братусь, А. А. Гостев, М. Я. Дворецкая, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков.

детекторы (Психология восприятия: трансцендентальный вектор развития, 2020).

Но если предметом исследования становится процесс порождения и природа психических явлений, то исследователь оказывается в ситуации «парадокса барона Мюнхгаузена», который пытался вытащить самого себя из болота за собственные волосы, так как имеет место совпадение объекта исследования (психическое явление) и средства его изучения (способ мышления как продукт психического развития исследователя).

Принципиальной особенностью гносеологического отношения, как исходной предпосылки построенных на нем подходов к изучению психических феноменов, является субъект-объектная логика рассуждений, в основе которой лежат: 1) изначальная заданность (феноменологическая данность) его компонентов, 2) противопоставление их друг другу, 3) принцип тождества (соответствия) друг другу.

Например, процесс восприятия движущегося объекта, полагаемый в качестве предмета исследования, традиционно представляется как отношение между данностью «движения» как заданного объекта восприятия (т.е. «движения», уже представленного в мышлении исследователя) и «движением» («неподвижностью») как результатом актуально свершившегося процесса восприятия (ощущения, образа, представления и т.п.). Сам же процесс непосредственно-чувственный процесс восприятия, на котором и происходит собственно *порождение* восприятия «движения», остается вне указанного абстрактно-логического уровня анализа и рассуждений (Панов, 1998, 2014).

Об этом же говорит В.А. Барабанщиков, подчеркивая, что в рамках традиционного (в данном случае — гносеологического) способа мышления «основные структурные компоненты перцепции (объект, субъект, активность, чувственный образ) берутся как *уже данные*, готовые, как продукты завершившегося процесса. Но именно это допущение и не позволяет „ухватить“ динамику восприятия» (Барабанщиков, 1990, с. 24). Чтобы реконструировать динамику процесса восприятия в полном ее объеме, В.А. Барабанщиков предлагает заменить гносеологическую парадигму на онтологическую, «чтобы и объект восприятия, и его чувственный образ рассматривались функционально — как *становящиеся*, развивающиеся в процессе отражения, а это возможно лишь в том случае, если отношение объект-образ будет включено в процесс взаимодействия индивида со средой и построено на основе подвижного отношения субъекта восприятия с объектом» (там же, с. 25). Обратим внимание, что здесь говорится также о том, что при онтологическом подходе вместо отношения «субъект—объект» необходимо использовать отношение «субъект—среда», о чем пойдет речь ниже.

Но в философско-психологическом обосновании необходимости перехода от гносеологической парадигмы к онтологической приоритет в российской психологии, конечно же, принадлежит С.Л. Рубинштейну (Абульханова-Славская, Рушлинский, 1989; Рубинштейн, 1957). Именно его трудами

показано, что человека следует рассматривать не только как субъекта познания, но и как субъекта становления бытия человека в его взаимодействиях с другими и с окружающим миром, преобразуя его и тем самым преобразуя себя.

Онтологические предпосылки для экспликации психических явлений в рамках экопсихологического подхода к развитию психики

Естественно, возникает вопрос: а можно ли сделать предметом исследования процессуальную сторону порождения психических феноменов, используя онтологическую парадигму?

Поиску ответа на этот вопрос была посвящена работа методологического микросеминара, постоянными участниками которого были А. И. Миракян со своими сотрудниками, а также В. В. Давыдов и Ф. Т. Михайлов. Частично материалы данного микросеминара позже были опубликованы в книгах А. И. Миракяна (Миракян, 1999, 2004).

Опыт участия в этом микросеминаре (в основном в роли слушателя) привел меня к осознанию:

- того, что психика не сводится только к проявлениям в виде феноменологической данности ее проявлений как процессов, состояний, сознания, потому что им предшествует процесс их порождения на дофеноменальном уровне, который «не схватывается» логикой, построенной на отношении «субъект—объект»;
- что для изучения психических явлений может использоваться не только «вещная логика» Декарта, но и аристотелевское представление о психике как о «бытии в возможности» и «бытии в действительности». При этом психика как явление, подлежащее исследованию, актуально представлена в разнообразных психических явлениях, но обретение ею актуальной (действительной) формы существования происходит во взаимодействии субъекта психической активности с окружающей средой и с другими людьми;
- необходимости использования онтологической и даже трансцендентальной парадигм для изучения порождающего процесса восприятия.

Теоретическая и экспериментальная реализация онтологической, а также и трансцендентальной, парадигм при изучении порождающих процессов восприятия была осуществлена в работах А. И. Миракяна и его последователей (А. И. Миракян и современная психология восприятия, 2010; Нагдян, 2018; Панов, 1998, 2004; Психология восприятия: трансцендентальный вектор развития, 2020; и др.).

Понимание того, что порождение психических явлений следует рассматривать как процесс и результат взаимодействий субъекта психической активности с окружающей средой оказалось созвучным общей предпосылке экологической психологии — использованию отношений «индивид—среда»

или «индивид — окружающая среда (природная, социальная)» в качестве методологического основания для разных направлений эколого-психологических исследований. В конечном итоге это привело к разработке экопсихологического подхода к развитию психики (кратко — экопсихологии развития) (Панов, 2004, 2013, 2014; Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза, 2013).

Суть этого подхода представлена следующими позициями.

- Психика рассматривается как особая форма бытия. Согласно этой предпосылке, психика представляет собой такое же общеприродное явление, как, например, явления гравитации, электромагнетизма, жизни и т.д.⁹ Поэтому, как и любая форма бытия, она характеризуется изначально присущей ей субстанциональностью, т.е. имеет в самой себе источник своего развития, который при наличии определенных условий проявляется в разных видах психической активности, опосредствующих взаимодействия индивида (как субъекта психики) с окружающей средой (восприятия, реагирования, поведения, деятельности и др.).
- Развитие психики (как формы бытия) происходит как процесс становления конкретных форм ее проявления и развития (в виде психических процессов, психических состояний, сознания и др.), которые обеспечивают (опосредуют) взаимодействие их субъекта психической активности с окружающей средой в виде поведения и деятельности, а также других видов психической активности, и каждая из которых неизбежно проходит стадии (по) рождения, развития и умирания (перехода в иную форму бытия).
- Обретение психикой актуальной формы существования в виде разных видов психической активности и разных уровней ее реализации (психических процессов, состояний и сознания) происходит как порождающий процесс перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности» (по Аристотелю) посредством взаимодействия человека с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой. При этом психика проявляет себя, обретает форму актуального существования в виде психической активности:

— двигательной, ориентировочной, эмоциональной, коммуникативной, речевой, исследовательской, познавательной, трудовой и т.д.;

9 Обратим внимание, что гравитация тоже существует в форме «бытия в возможности», но проявляет себя (в форме «бытия в действительности») только во взаимодействии, по крайней мере, двух тел. Пока таких тел нет, мы не можем судить об отсутствии или наличии гравитации в данном пространстве-времени, но мы можем говорить о ее существовании в форме «бытия в возможности». По этой же логике наличие психических продуктов и их порождения в психике человека или их опредмеченных форм существования в свойствах окружающей среды (т.е. в форме «бытия в действительности») не может быть аргументом против предположения о существовании психики в потенциальной форме «бытия в возможности».

- разного предметного содержания (субъективно отраженные пространственные отношения, лицо другого человека или же межличностные отношения и т. д.);
- феноменально выступающей как субъектность на разных этапах ее развития (от субъекта восприятия до субъекта действия с интериоризованной и/или экстериоризованной функцией произвольной регуляции своих действий).
- Соответственно, в качестве методологического основания для экспликации психики в качестве объекта и предмета используется отношение «человек — окружающая среда (природная, социальная)» или в кратком виде «индивид—среда», которое конкретизируется в виде разных отношений: «индивид—природная среда», «индивид—среда (внешняя, внутренняя)», «индивид — пространственно-предметная среда», «индивид — образовательная среда», «человек—планета», «Я—Другой/ие», «Я—второе Я» и т. п.

В отличие от психологических исследований, выполняемых в рамках гносеологической парадигмы, в рамках экопсихологии развития отношение «индивид—среда» (и его варианты) обретает онтологический смысл — как форма бытия, становление которой происходит в соответствии с принципом формопорождения: самопорождение—саморазвитие—саморазрушение (переход в иную форму бытия, «умирание»). При этом происходит расширение представления о психике как объекте психологического исследования, так как, исходя из отношения «индивид—среда», психика в концептуальном плане предстает в четырех формах своего существования (бытия), соответствующим разным парадигмам изучения психических явлений (Панов, 2014):

- *гносеологическая парадигма — в собственной форме* действительного существования, т. е. в феноменологически представленной форме психических процессов, состояний, сознания, способностей и поведения человека (или другого живого существа), находящегося во взаимодействии с окружающей средой. Понятно, что субъектом психической реальности здесь выступает «человек» как первый компонент системы «человек—окружающая среда», а предметом исследования выступают психические явления как *феноменологическая данность*;
- *гносеологическая (в данном случае эколого-психологическая) парадигма — в превращенной (опредмеченной) форме* действительного существования психологических (личностных, коммуникативных и других особенностей людей, образующих социальную среду) и антропогенных квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды, *отчужденных* от создавшего их человека. В этом случае субъектом или же квазисубъектом психической реальности в такой отчужденной форме выступает природная или социальная среда как компонент отношения «индивид—среда». Соответственно, предметом исследования выступает *феноменологическая данность* естественных и антропогенных свойств окружающей среды;

- *онтологическая парадигма* — в становящейся форме (переход психики из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»), когда становление психических феноменов как действительной формы существования психики, происходит «в зазоре» системы «индивид—среда» или шире — системы «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда». В подобных случаях психика в качестве объекта исследования и практики предстает в виде продукта становления системы «человек — окружающая среда» как онтологического субъекта порождения актуальной формы психической реальности в виде тех или иных психических феноменов. Предметом исследования выступают условия и в определенном смысле «механизмы» порождения психических явлений;
- *трансцендентальная парадигма* — в виртуальной форме бытия («бытия в возможности»), т. е. как формы бытия, имеющей возможность к проявлению себя в виде порожденного психического феномена, как продукта взаимодействий в системе «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда». Предметом исследования в данном случае выступают трансцендентальные принципы, обеспечивающие возможность порождения психических явлений, психика в форме «бытия в возможности».

Следует заметить, что термин «виртуальный» вводится нами в том смысле, как это сделал в свое время В. А. Петровский: «...могущий проявиться... виртуальное по сравнению с потенциальным как бы ближе к действительному самообнаружению возможности. Этот смысловой оттенок решает для нас проблему выбора нужного имени для обозначения метода исследования личности человека как трансцендирующего субъекта» (Петровский, 2010, с. 72–73). Последние слова цитаты демонстрируют отличие нашей позиции от позиции В. А. Петровского. В его концепции «виртуальность» применяется к «личности человека как трансцендирующего субъекта». В нашем подходе речь идет о «виртуальности психики» как формы бытия, проявляющей себя в процессе и посредством взаимодействия в системе «субъект психической активности (человек или иное существо) — окружающая среда».

Экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий в системе отношений «индивид—среда»

Поскольку речь идет о взаимодействиях в системе отношений «индивид—среда», то первоначально они были названы экопсихологическими. Важно отметить, что тип взаимодействия в каждой интеракции подобного рода обусловлен субъектно/объектно ролевой позицией компонентов отношения «индивид—среда (или представляющие ее субъекты или паттерны)»: объект-объектные, субъект-объектные и объект-субъектные (с расширением «квази-»: квазиобъект-субъектные и т. п.), а также субъект-субъектные, состоящие в свою очередь из субъект-обособленных, субъект-совместных и субъект-по-

рождающих. Но после того, как было показано, что данная типология может бы применяться для анализа взаимодействий с любыми видами внешней и внутренней среды, а также для межличностных коммуникативных взаимодействий она стала называться эконсихологической типологией субъект-средовых взаимодействий (Панов, 2004, 2013, 2014; Эконсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза, 2013).

В качестве примера можно представить в контексте указанных взаимодействий ситуацию общения психолога с клиентом:

- 1) объект-объектный тип – взаимодействие в системе «психолог–клиент» имеет сугубо абстрактный и формальный характер и характеризуется безразлично индифферентной позицией каждого из участников и в этом смысле объектностью с обеих сторон;
- 2) объект-субъектный тип – психолог занимает пассивную позицию при обсуждении дела клиента и, по сути, подчиняется тем требованиям, которые предъявляет к нему клиент;
- 3) субъект-объектный тип, когда, напротив, психолог активно воздействует на клиента, занимающего позицию объекта, пассивного или подчиняющегося этому воздействию со стороны психолога;
- 4) субъект-субъектный, когда компоненты системы «психолог–клиент» активно взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие может происходить в трех вариантах, сосуществующих и сменяющих или же, напротив, исключаящих друг друга:
 - а) субъект-обособленный, когда и психолог, и клиент занимают активную позицию, пытаясь убедить другого в необходимом ему решении проблемного вопроса, но при этом не учитывая и не принимая во внимание мнение (субъектность) другой стороны, вследствие чего диалог между ними оказывается невозможным, каждый в споре остается «при своем»; поэтому собственно взаимодействия между ними не получается;
 - б) субъект-совместный, когда взаимодействие между психологом и клиентом имеет характер конструктивного диалога и в этом смысле совместного действия; взаимодействие носит характер «встречи и диалога с Другим», подчиненных совместному достижению какой-либо цели, выполнению общей задачи и т. д.; субъектное воздействие одного субъекта на другого в системе «психолог–клиент» строится здесь с учетом субъектных особенностей этого другого субъекта (ценности, установки, способы действия и т. п.). Однако подобный учет интересов другого не предполагает и не требует изменения субъектности каждой из сторон;
 - в) субъект-порождающий, когда взаимодействие в системе «психолог–клиент» имеет совместно-распределенный характер, в ходе которого происходит взаимное изменение исходной позиции каждого из участников диалога, подчиненное нахождению приемлемого

для обеих сторон решения вопроса. Важно отметить, что порождение субъектности здесь проходят и сама система отношений «психолог—клиент», и каждый из субъектов взаимодействия, онтологически образуя при этом группового (поли)субъекта «психолог—клиент» для совместно-распределенного действия по нахождению решения психологической проблемы клиента.

Поэтому в онтологической парадигме экспликация психики в качестве объекта и предмета исследования требует принятия и понимания того, что в реальных условиях взаимодействие человека с жизненной средой не сводится только к одному из возможных типов взаимодействия: объект-субъектному, субъект-совместному и др. Напротив, в ходе становления системы «человек — окружающая среда» взаимодействие между ее компонентами претерпевает определенные изменения. В частности, «окружающая среда» из объекта восприятия постепенно превращается в объект преобразования человеком и тем самым в условие и средство развития субъектности человека как компонента данной становящейся системы «человек — окружающая среда». Это означает, что в актуальном генезе взаимодействие человека с окружающей средой начинается с объект-объектного типа взаимодействия, когда физико-химические свойства окружающей среды выступают агентами внешнего воздействия на органы чувств человека, вызывающими те или иные ощущения как первичную форму порождения психической реальности. По мере развития субъектности индивида как способности быть субъектом психической активности (и деятельности как высшей ее формы), предметы и люди внешней среды постепенно становятся объектом целенаправленной активности со стороны данного индивида. Соответственно, тип взаимодействия меняется на субъект-объектный или на субъект-субъектный в виде субъект-обособленного и, возможно, субъект-порождающего, переходящего в итоге в субъект-совместный. Это подтверждается, в частности, тем, что овладение культурно-историческими способами человеческой деятельности индивидом происходит, как известно, посредством совместно-распределенной деятельности между данным индивидом и другим/и индивидом/ами, для которой, по нашей терминологии, характерен субъект-порождающий тип взаимодействия. Отсюда следует, что при онтологическом подходе типы взаимодействия, складывающиеся в совместном бытии «человека» и «жизненной среды» должны рассматриваться не как обособленные друг от друга, а в целостном единстве — как динамическая система экопсихологических (субъект-средовых) взаимодействий.

С целью теоретической и эмпирической верификации экопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий, как теоретического конструкта, были рассмотрены такие традиционные психические феномены, как психические состояния, одаренность, субъектность, экологическое сознание, образовательная среда и др. (Панов, 2004, 2007, 2013, 2014; Субъект-средовые взаимодействия: экопсихологический подход к развитию психики, 2017; Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза, 2013). В итоге было показано, что данная типология может выступать в качестве:

- предмета эмпирического исследования;
- теоретического конструкта для интерпретации эмпирических данных, полученных в социально-психологических исследованиях межличностных взаимодействий, а также для анализа методологических предпосылок разных подходов к изучению психики;
- методологической предпосылки для создания — межвидовой психологии, на примерах психологических взаимодействий с растениями, с домашними животными, а также обоснования гипотезы, что ноосфера может рассматриваться как такая же психическая реальность, как и мышление, но которая возникает во взаимодействии человечества с планетой (Панов, 2014).

Заключение

Из вышеизложенного следует предположение, что экопсихологический подход к развитию психики позволяет изучать разные виды психической реальности, порождаемые при разных типах групповых и межиндивидуальных взаимодействий, а также взаимодействий с разными видами окружающей среды, причем *с позиции единых методологических оснований* как проявлений единой по своей природе психики.

В рамках экопсихологического подхода к развитию психики отношение «человек — окружающая среда» рассматривается не только как исходная предпосылка для определения его компонентов и взаимодействий между ними в качестве предмета эмпирического исследования, но и в целом — как самостоятельный объект и предмет теоретико-методологического анализа и эмпирической верификации. А именно как система, проходящая разные стадии становления: от объект-объектного и субъект-объектного взаимодействия между ее компонентами до субъект-порождающего и субъект-совместного взаимодействия. При этом отношение «человек — окружающая среда» обретает онтологический смысл (становление формы бытия) и становится онтологическим субъектом порождения психической реальности в виде психических и/или квазипсихических свойств его компонентов. Порождаемая таким субъектом психическая реальность выступает его системным качеством, которое не сводится к качествам компонентов взаимодействия, но обусловлено их свойствами и типом взаимодействия. Это позволяет исследовать разные виды психической реальности *с позиции единых методологических оснований* как проявлений единой по своей природе психики.

Вследствие чего происходит расширение представления о психике как объекте изучения в ставшей и отчужденной, а также становящейся и виртуальной формах бытия. Соответственно изменяются парадигмы и предмет изучения психических явлений. Так, в рамках гносеологической парадигмы предметом исследования выступают психические явления как феноменологическая данность, в рамках онтологической парадигмы — условия, обеспечивающие порождение этих феноменов, в рамках трансцендентальной па-

радикалы — *трансцендентальные принципы*, обеспечивающие возможность порождения психических явлений.

При этом происходит и расширение понимания субъекта изучаемых психических реальностей. Если в рамках гносеологической парадигмы в роли такого субъекта психической реальности традиционно выступают живые существа (человек, животные, насекомые и др.), то в онтологической парадигме в роли субъекта порождения исследуемых психических реальностей может выступать и самое отношение «человек—окружающая среда» как целостный онтологический субъект (при условии субъект-порождающего и субъект-совместного типов взаимодействия).

И в завершение, исходя из вышеизложенного, приведу несколько тезисов о перспективах экопсихологии развития.

В XXI в. должно произойти возматание роли и значения экопсихологии в ряду других психологических дисциплин. Это обусловлено необходимостью преодоления глобального экологического кризиса на планете, что требует психологических и педагогических методов, направленных на формирование экологичности индивидуального, группового и массового сознания.

На рубеже XX и XXI вв. намечается тенденция смещения интереса научной психологии от способов человеческой деятельности, направленных на преобразование внешне-предметного мира, в сторону способов деятельности, непосредственно направленных на целенаправленное преобразование сознания (психики) человека в соответствии с собственной природой его развития и потому выступающих в качестве психологических средств саморазвития индивида. В связи с чем возрастет роль экопсихологических знаний природе психического развития в когнитивной и аксиологической сферах обучения и развития человека, включая отношение к человеку и природе вокруг него и к его собственной природе.

Наконец, полагая психику общеприродной формой бытия, мы тем самым выходим на такие фундаментальные принципы и закономерности ее становления и развития, которые должны иметь универсальный характер и для других форм природного бытия, в том числе представляющих предмет естественных наук. Это дает надежду на своеобразную методологическую инверсию. Вместо переноса физикальных методов научного познания на изучение психики будет происходить методологический перенос принципов изучения и формопорождения психической реальности на изучение явлений физической и биологической природы, например: микромира и мегамира (физика), а также растительной и животной форм жизни (биология).

Литература

- А. И. Миракян и современная психология восприятия: Сборник материалов научной конференции, 30.11.2010—01.12.2010 / Ред. Н. Л. Морина, В. И. Панов, Г. В. Шукова. М.: УРАО Психологический институт; Обнинск: ИГ-Социн, 2010.

- Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В.* Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989.
- Барабанщиков В. А.* Динамика зрительного восприятия. М.: Наука, 1990.
- Барабанщиков В. А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Колибри, 1988.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Миракян А. И.* Контуры трансцендентальной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. Кн. 1–2.
- Михайлов Ф. Т.* Порождающий процесс восприятия / Под ред. А. И. Миракяна // Вопросы психологии. 1993. № 11. С. 181–183.
- Нагдян Р.* Методология трансцендентальной психологии. Ереван: Луса-бац, 2018.
- Ошанин Д. А.* Предметное действие и оперативный образ: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модэк», 1999.
- Панов В. И.* Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 82–107.
- Панов В. И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007.
- Панов В. И.* Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
- Панов В. И.* Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27.
- Панов В. И.* Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.: Психологический институт РАО; СПб.: Нестор-История, 2014.
- Панов В. И.* Пространство, время и движение – парадигмальные сдвиги // Вестник РУДН. Сер. «Философия». 2017. Т. 21. № 4. С. 572–581. doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-572-581.
- Петровский В. А.* Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
- Психология восприятия: трансцендентальный вектор развития: Коллективная монография / Под ред. Г. В. Шуковой. М.–СПб.: Нестор-История, 2020.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Субъект-средовые взаимодействия: экопсихологический подход к развитию психики: Коллективная монография / Под ред. М. О. Мдивани. М.: Перо, 2017. URL: <https://www.pirao.ru/upload/iblock/375/ekopodkhod.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).
- Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза: Коллективная монография / Под общ. ред. В. И. Панова, Ш. Р. Хисамбеева. М.: ФГНУ «Психологический институт» РАО; СПб.: Нестор-История, 2013.

References

- A. I. Mirakyan i sovremennaya psikhologiya vospriyatiya: sbornik materialov nauchnoy konferentsii [A. I. Mirakyan and modern psychology of perception: collection of materials of the scientific conference], 30.11.2010–01.12.2010 / Red. N. L. Morina, V. I. Panov, G. V. Shukova. M.: URAO "Psikhologicheskiy institut"; Obninsk: IG-Sotsin, 2010 (in Russ.).
- Abul'khanova-Slavskaya K. A., Brushlinskiy A. V.* Filosofsko-psikhologicheskaya kontseptsiya S. L. Rubinshteyna: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Philosophical and psychological concept of S. L. Rubinstein: To the 100th anniversary of his birth]. M.: Nauka, 1989 (in Russ.).
- Barabanshchikov V. A.* Dinamika zritel'nogo vospriyatiya [Dynamics of visual perception]. M.: Nauka, 1990 (in Russ.).
- Barabanshchikov V. A.* Vospriyatie i sobytie [Perception and event]. SPb.: Aleteya, 2002 (in Russ.).
- Ékopsikhologiya razvitiya psikhiki cheloveka na raznykh étapakh ontogeneza: Kollektivnaya monografiya [Ecopsychology development of the human psyche at different stages of ontogenesis: Collective monograph] / Pod. red. V. I. Panova, Sh. R. Khisambeyeva. M.: FGNU "Psikhologicheskiy institut" RAO; SPb.: Nestor-Istoriya, 2013 (in Russ.).
- Gibson Dzh.* Ékologicheskiy podkhod k zritel'nomu vospriyatiyu [Ecological approach to visual perception]. M.: KoLibri, 1988 (in Russ.).
- Leont'ev A. N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. M.: Politizdat, 1975 (in Russ.).
- Lomov B. F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. M.: Nauka, 1984 (in Russ.).
- Mirakyan A. I.* Kontury transtsendental'noy psikhologii [Contours of transcendental psychology]. M.: Institut psikhologii RAN, 1999. Kn. 1–2 (in Russ.).
- Mikhailov F. T.* Porozhdayushchiy protsess vospriyatiya / Pod red. A. I. Mirakyan [The generative process of perception / Ed. by A. I. Mirakyan] // Voprosy psikhologii [Psychology issues]. 1993. № 11. S. 181–183 (in Russ.).
- Nagdyan R.* Metodologiya transtsendental'noy psikhologii [Methodology of transcendental psychology]. Erevan: Lusa-bats, 2018 (in Russ.).
- Oshanin D. A.* Predmetnoe deystvie i operativnyy obraz: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Subject action and operational image: Selected psychological works]. M.: MPSI; Voronezh: NPO "Modék", 1999 (in Russ.).
- Panov V. I.* Neposredstvenno-zhivstvennyy uroven' vospriyatiya dvizheniya i stabil'nosti ob'ektov [Immediately sensory level of perception of movement and stability of objects] // Voprosy psikhologii [Psychology issues]. 1998. № 2. S. 82–107 (in Russ.).
- Panov V. I.* Psikhodidaktika obrazovatel'nykh sistem: Teoriya i praktika [Psychodidactics of educational systems: theory and practice]. SPb.: Piter, 2007 (in Russ.).
- Panov V. I.* Ékologicheskaya psikhologiya: Opyt postroeniya metodologii [Environmental Psychology: An Experience in Building a Methodology]. M.: Nauka, 2004 (in Russ.).

- Panov V. I.* Ékopsikhologicheskie vzaimodeĭstviya: vidy i tipologiya [Ecopsychological interactions: types and typolog] // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2013. № 3. S. 13–27 (in Russ.).
- Panov V. I.* Ékopsikhologiya: Paradgimal'nŷi poisk [Ecopsychology: A Paradigal Search]. M.: Psihologičeskij insitut RAO; SPb.: Nestor-Istoriya, 2014 (in Russ.).
- Panov V. I.* Prostranstvo, vremya i dvizhenie — paradigmal'nye sdvigi [Space, time and movement — paradigmatic shifts] // *Vestnik RUDN. Seriya "Filosofiya"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Philosophy series]. 2017. T. 21. № 4. S. 572–581. doi: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-572-581 (in Russ.).
- Petrovskĭi V. A.* Chelovek nad situatsieĭ [Man over the situation]. M.: Smysl, 2010 (in Russ.).
- Psikhologiya vospriyatiya: transtsendental'nŷi vektor razvitiya: Kollektivnaya monografiya [Psychology of perception: a transcendental vector of development: A collective monograph] / Pod red. G. V. Shukovoĭ. M.—SPb.: Nestor-Istoriya, 2020 (in Russ.).
- Rubinshteĭn S. L.* Bytie i soznanie. O meste psikhicheskogo vo vseobshcheĭ vzaimosvyazi yavleniĭ material'nogo mira [Being and consciousness. On the place of the mental in the universal relationship of the phenomena of the material world]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957 (in Russ.).
- Sub'ekt-sredovye vzaimodeĭstviya: ékopsikhologicheskiĭ podkhod k razvitiyu psikhiki: Kollektivnaya monografiya [Subject-environmental interaction: ecopsychological approach to the development of the psyche: Collective monograph] / M. O. Mdivani (Ed.). M.: Pero, 2017. URL: <https://www.pirao.ru/upload/iblock/375/eko-podkhod.pdf> (in Russ.) (accessed: 02.09.2020).

Информация об авторе

Панов Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики, Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3189-5455>, e-mail: ecovip@mail.ru.

Information about the author

Victor I. Panov, Doctor of Psychology, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Chief Researcher, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3189-5455>, e-mail: ecovip@mail.ru.

Получена: 02.11.2020

Принята в печать: 01.12.2020

Received: 02.11.2020

Accepted: 01.12.2020